

Чуня — маленький поросёнок. Маленький, розовый и смешной. Почти как все маленькие, он любит купаться, разбрасывая в разные стороны брызги, и отчаянно визжит, когда мама вытаскивает его из воды, заворачивая в большое мохнатое полотенце.

Почти как все маленькие, Чуня любит молоко и румяную свежую булку. Поэтому он завтракает с удовольствием и, совсем как большой, вытирает салфеткой рот и говорит маме «спасибо».

Почти как все маленькие, Чуня любит гулять. Поэтому сразу после завтрака он выходит в небольшой дворик, где всё: и кусочек земли, по которой он учился ходить, и лоскутик неба над высоким забором, и тонкий луч солнца, который пробивается меж ветвей старого дуба, — давно и хорошо было ему знакомо.

Но сегодня кусочек земли показался Чуне слишком тесным, лоскутик неба — слишком маленьким, а тонкий луч солнца — недостаточно ярким. Поэтому Чуня тоскливо бродил по двору, заглядывая в узкую щёлку в заборе, пытаясь угадать, что делается там, где он ещё ни разу не был, и, ничего не увидев, вздыхал.

Тогда мама — а у Чуня очень умная и добрая мама — сразу поняла, в чём дело, и сказала:

— Тебе грустно, малыш! Значит, ты уже вырос. Здесь слишком тесно для тебя. Рано или поздно всем детям становится дома тесно. — И, вздохнув, добавила: — И в этом нет ничего удивительного!..

А потом она вывела Чуню за калитку, показала на дорогу и сказала:

— Иди!

И Чуня пошёл. Он сделал шаг, другой, потом пошёл быстрее, ещё быстрее и наконец побежал изо всех сил. Бежал не переводя дыхания, не разбирая дороги, как будто боялся опоздать. Всё мелькало перед его глазами! Всё летело мимо, смеялось, пело и звенело!

А Чуня не умел петь. Он даже толком не умел хрюкать! И поэтому он визжал от счастья:

Я шагаю,

Я шагаю,

Я шагаю,

И не страшно,

И не страшно мне ничуть!

Всё на свете,

Всё на свете я узнаю!

Ну а если и не всё,

То что-нибудь!

Ну а если и не всё, то...

— Ой!

— Р-р-р! Гав! — Кто-то вдруг прервал песенку Чуни. А Чуня перевернулся от неожиданности через голову и остановился как вкопанный.

У забора, на котором ещё не высохла краска, Чуня увидел Собаку. Она была очень злая. А перед ней, опустив нос, уши и хвост, стоял Щенок, весь вымазанный краской.

— Посмотрите! Разве это Щенок?! — в отчаянии пожаловалась Собака. — Это поросёнок! Настоящий поросёнок! Марш домой! — скомандовала Щенку Собака.

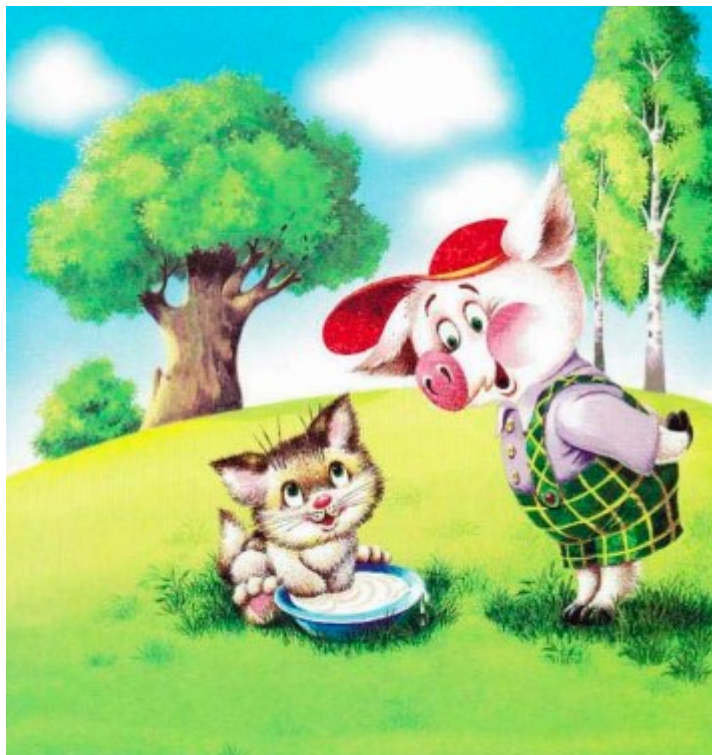
Послушайте! — закричал ей вслед Чуня. — Он вовсе не поросёнок! Поросёнок — это я!

Но Собака на него и не посмотрела. А озорной Щенок, хитро подмигнув Чуне, помчался следом за ней.

Но Чуня не обиделся, а пошёл своей дорогой. Шёл он, шёл, пока не увидел Котёнка.

Котёнок всеми четырьмя лапами и кончиком короткого хвоста влез в миску с молоком.

— Ты что, купаешься?! — удивился Чуня.

Котёнок облизал рот и усы и очень серьёзно ответил:

— Не-е... Я ем!

Чуня весело прихрюкнул. Но, когда увидел, что к Котёнку направляется сердитый чёрный Кот, сразу умолк.

«Наверное, это папа серого Котёнка, — подумал Чуня. — Так и есть!»

Кот решительно взял сына за шиворот и вытащил из миски.

— Так-так... — мрачно произнёс он.

Чуня боязливо попятился назад.

— Запомни, Мурзя, — чётко выговаривая каждое слово, будто повторяя очень важный урок, проговорил Кот, — чавкают, чмокают и лезут лапами в тарелку только поросята!

— Но простите... — раскрыв от удивления рот, попытался вмешаться Чуня.

— Только по-ро-ся-та! — даже не взглянув на Чуню, внушительно повторил Кот.

— Это неправда! Неправда! — воскликнул Чуня и, не желая больше видеть сердитого Кота, побрёл куда глаза глядят.

Так он брёл, уныло опустив голову, и его хвостик от обиды уже не вертелся так весело, как раньше.

Неожиданно из-за кустов он услышал чей-то писк. Чуня прислушался и осторожно раздвинул ветки: на лужайке, пытаясь что-то отнять друг у друга, пищали трое утят.

Вот один из них подставил ножку другому. Чуня готов был уже броситься пострадавшему на помощь, но его опередила Утка.

— Кряк! Пре-кра-тить безобразие! — грозно приказала она и разняла утят. — Что за поросячий визг?!

Утка подошла к сморщенному грибу дождевику, из-за которого и произошла ссора, и решительно поддала его ногой...

Гриб шлёпнулся прямо перед носом Чуни и, лопнув, выпустил чёрное облако пыли. Чуня чихнул.

— Кря! — не унималась Утка. — Всякую дрянь поднимают! Всякую грязь! Как поросята!

Это уж слишком! Чуня выскочил на середину лужайки и, чуть не плача, закричал:

— А вы!.. Вы!.. Вы!..

«Домой, скорей домой!» — решил он и побежал, никого не замечая вокруг.

Вот и знакомая калитка. Но Чуня уже совсем выбился из сил: он еле-еле доплёлся до брёвнышка, сел и горько заплакал.

Этот плач услышала Чунина мама. Она подошла к сыночку, присела рядом, обняла его и спросила:

— Ты устал, малыш? Да?

— Нет! Нет! Нет! — в отчаянии замотал головой Чуня. — Я не хочу! Я не хочу!

— Чего ты не хочешь? — спрашивала мама и гладила Чуню по голове.

— Я не хочу быть поросёнком! — отвечал Чуня.

— Ну что ж, — согласилась мама. — А кем же ты хочешь быть?

— Кем? — задумался на минуту Чуня, оглянулся по сторонам, поднял голову вверх и увидел птичку.

Птичка прыгала на ветке, весело щебетала, потом взмахнула крыльями и улетела.

Чуня проводил её взглядом, посмотрел на маму и неожиданно сказал:

— Птичкой!

— Ты хочешь быть птичкой? — улыбнулась мама. — Но ведь ты не умеешь летать!

— Я?! — Чуня вскочил на скамеечку, попытался взлететь, но... шлёпнулся на землю.

Тогда мама подошла к Чуне и очень ласково сказала:

— Пожалуйста, я тебя очень прошу, оставайся поросёнком! Ладно?

Чуня упрямо замотал головой.

Мама наклонилась над Чуней и внимательно посмотрела ему в глаза:

— Знаешь, малыш, ведь совсем не важно, кто ты! Важно, какой ты! Может быть, ты всё-таки останешься поросёнком?

— Оставайся! Оставайся! — стали просить Чуню его друзья — длинноухий Кролик и жёлтенький Цыплёнок.

Чуня очень обрадовался друзьям и согласился:

— Ладно, останусь!

Я останусь, я останусь

Поросёнком.

Каждый должен быть всегда

Самим собой!

Ясно каждому ребёнку —

Даже Чуне-поросёнку, —

Что важней всего

Не кто ты, а какой!

Иллюстрации: Г.Сокольский, Т.Сокольская.